

Отзыв

официального оппонента о диссертации Коровина Владимира Леонидовича «Библейские темы в русской поэзии XVIII – первой половины XIX века» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование В.Л. Коровина поражает масштабностью поставленной научной проблемы и характером ее реализации. Круг авторов, произведения которых привлечены к анализу, чрезвычайно обширен: это и те, кого принято называть классиками русской литературы (М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и др.), но также и те, имена которых известны в основном узким специалистам (Н.П. Николев, Е.Л. Милькеев и др.). Кроме того, в поле зрения В.Л. Коровина оказался ряд сочинений зарубежных авторов: поэмы Вольтера «На разрушение Лиссабона», А. Галлера «О происхождении зла», Дж. Милтона «Потерянный рай», Ж.-Ж. Руссо «Ефраимский левит». Все произведения, составившие основу исследования, представляют собой «поэтические интерпретации определенных текстов и историй Священного Писания Ветхого и Нового Заветов» (дис., с. 4), принадлежащие светским авторам, которые берут на себя роль толкователей Библии. Это позволило не просто сузить круг исследуемого материала, но и обозначить большой пласт произведений русской литературы, которые занимают пограничное (между светской и духовной словесностью) положение, а потому оказывались на периферии литературоведческих исследований: либо мало привлекали внимание ученых, либо не изучались вовсе.

Диссертация В.Л. Коровина отличается несомненной научной новинкой. Многие главы в ней основаны на изучении архивных источников, а произведения, которые в них рассматриваются, существуют только в рукописи. Так, в ходе работы была подготовлена к печати «потаенная поэма» Ф.Н. Глинки «Видение Макария Великого», обнаружены и прокомментированы заметки М.А. Дмитриева на полях поэмы Ф.Н. Глинки «Таинственная капля» и т.д. Все эти материалы содержатся в приложениях, а потому стали доступны другим исследователям. И думается, что данная диссертация активизирует научный интерес к стихотворениям и поэмам на библейские темы, как это произошло, например, с творчеством С.С. Боброва, когда после выхода в свет монографии В.Л. Коровина о жизни и художественном наследии поэта появился ряд статей, диссертаций, в

которых изучаются различные аспекты его творчества, уточняются представления о его влиянии на литературный процесс.

В.Л. Коровин включает в работу разделы, в которых показано, как это новое знание может быть использовано в реальной практике литературоведческого исследования: таково, например, Приложение к 8 главе диссертации, посвященной поэме С.С. Боброва «Древняя ночь вселенной, или Странствующий слепец». «Бобровский» контекст позволил по-новому воспринять автобиографические строфы в начале 8-й главы «Онегина», структурно и тематически перекликающиеся со вступлением к поэме. Это Приложение показывает, насколько значим с практической точки зрения введенный в научный оборот материал.

Важные и ценные наблюдения содержатся и в тех главах, в которых В.Л. Коровин обращается к произведениям, имеющим давнюю традицию научного изучения. Он находит новые подходы, уточняет спорные, дискуссионные вопросы. Так происходит при анализе стихотворения М.В. Ломоносова «Ода, выбранная из Иова», «первого в новой русской поэзии свободного переложения из Библии» (автореферат, с. 9), которое стоит у истоков той литературы, которая стала объектом исследования в данной диссертации. В.Л. Коровин уточняет датировку, выявляет возможные литературные источники произведения (как в современной Ломоносову европейской литературе, так и в российской поэзии), особо останавливается на вопросе о том, какие толкования Книги Иова мог учитывать Ломоносов, создавая свое переложение. Одновременно он аргументирует свою позицию по вопросу о религиозных убеждениях ученого, обращается к его размышлениям о «возможности примирения научного понимания с верой» (дис., с. 63). Особую ценность в «ломоносовской» части работы, на мой взгляд, имеют анализ места стихотворения в составе «Од духовных», наблюдение о том, что «речь Бога у Ломоносова построена по принципу шестоднева» (дис., с. 98), трактовка образов «бегемота» и «левиафана». Эти наблюдения потом не раз будут развиты при обращении к творчеству других авторов, по-своему перелагающих эти сюжеты и образы.

Так же происходит и в главе, посвященной «библейскому» стихотворению Г.Р. Державина «Гимн лироэпический на прогнание французов из Отечества». В.Л. Коровин обращается именно к этому произведению позднего Державина, так как отмечает «полное отсутствие специальных работ» (дис., с. 169) о нем, а также тот факт, что с 1894 года «этот «Гимн» никто полностью не перепечатывал» (дис., с. 169). Таким

образом, В.Л. Коровин осуществляет первое специальное исследование произведения. Сначала обращается к его предыстории – одам «Слава» и «Идолопоклонство», которые воспринимает как «актуальные политические высказывания» (дис., 180), раскрывает содержащиеся в них политические намеки (в частности, говорит о предвидении Державиным исторического финала Наполеона), выявляет прямые идейные переклички с проектом Державина «Мечты о хозяйственном устройстве военных сил Российской империи». А затем осуществляет комплексный анализ «Гимна лироэпического»: раскрывает его смысл, выявляет диалогические, полемические контексты, рассматривается строфическую форму, жанровую специфику, систему мотивов, особо акцентируя мотив старческого угасания таланта, предлагает оригинальную и глубокую интерпретацию строфы о передаче лиры. Интересен опыт описания композиции «Гимна» по строфам – такой прием имеет большой методический потенциал, так как его можно использовать в учебном процессе при изучении стихотворных произведений больших форм.

Уже эти два примера показывают, что В.Л. Коровин в своей диссертации определяет новые подходы к изучению историко-литературного процесса второй половины XVIII – первой половины XIX вв. Важно, что, сохраняя в данном исследовании единство методологических принципов, при анализе творчества конкретного автора В.Л. Коровин избирает те пути анализа, которые диктует литературный материал: где-то подробно комментирует историко-литературные реалии, где-то глубоко освещает исторический контекст, в некоторых случаях воссоздает обстоятельства, подтолкнувшие автора к работе над произведением или переводом, или очерчивает круг возможных источников текста. Но всегда в основе его наблюдений и выводов лежит глубокое проникновение в текст, изучение его структуры, стремление понять логику авторской мысли. Так создается достаточно полная картина разнообразных способов взаимодействия с Библией как источником сюжетов и образов, разные пути осмысления и художественного воплощения собственного религиозного опыта. В результате такого подхода при анализе произведения проступает личность автора, его создавшего. Само же художественное сочинение воспринимается как выражение глубоко личного взгляда автора на мироустройство, на положение человека в нем, на проблему добра и зла. А если принять во внимание, что часто речь идет о писателях малоизвестных и забытых, то диссертация В.Л. Коровина

существенно углубляет имеющиеся представления об их творчестве, об умонастроениях эпохи в целом.

Из всего сказанного выше следует, что настоящая диссертация является первой попыткой системного и целостного изучения стихотворных сочинений на сюжеты и темы библейских книг, специфики их бытования в русской литературе XVIII–первой половины XIX веков.

Исследование такого рода давно назрело. Без учета этого пласта русской литературы представление об историко-литературном процессе было явно неполным, а некоторые моменты (прежде всего имеющие характер творческого диалога, полемики) в нем просто не считывались ни современными читателями, ни современными исследователями. Между тем именно этот контекст, актуальный для читателя XVIII–XIX вв., позволяет выявить совершенно новые, неожиданные смыслы в текстах, которые стали хрестоматийными. Так происходит, например, с поэмой Пушкина «Медный всадник». В.Л. Коровин воссоздает литературный фон, сопутствующий ей, – те сочинения, авторы которых обращаются к теме потопа. Это и стихотворения М.В. Ломоносова и С.С. Боброва, и две сохранившиеся песни из поэмы А.Н. Муравьева «Потоп». Этот фон важен сам по себе, без апелляции к пушкинской поэме, так как в этих произведениях отразилось понимание данного библейского сюжета в русской культурной традиции. А оно, как следует из наблюдений В.Л. Коровина, обладало своей спецификой: русские поэты обращались лишь к двум частям рассказа о потопе в Книге Бытия – его изображению и окончанию. В.Л. Коровин объясняет этот факт прежде всего реально-историческими причинами (частые петербургские наводнения) и прослеживает, как в русской поэзии потоп становится мощным эсхатологическим символом, позволяющим преподать важные вероучительные уроки. Только после этого В.Л. Коровин обращается к двум произведениям: поэме С. Геснера «Потоп» и стихотворению Е.В. Херасковой «Потоп. По расположению г. Геснера» – и доказывает, что они являются прямыми литературными источниками пушкинского «Медного всадника». Этот вывод делается как на основе выявления тематических, сюжетных и образных переключек, так и на обращении к кругу чтения Пушкина (поэма С. Геснера в переводе А.С. Шишкова была в его библиотеке, а о стихотворении Е.В. Херасковой поэт мог знать через свидетельства И.И. Дмитриева). Прочтение пушкинской поэмы в этом литературном контексте приводит к совершенно новому пониманию образа Евгения как мечтателя, фантазии которого представляют собой «идиллии в духе Геснера,

из которой изъята религиозная составляющая» (дис., с. 350). Прочтению неожиданному, разрушающему привычные истолкования, но убедительному и вписывающемуся в пушкинское отношение к своей эпохе и русской истории.

Также, на первый взгляд, парадоксально звучит тезис о том, что лермонтовская поэма «Демон», в последних редакциях представляющая собой «мистерию о прении небесных и адских сил за душу человека», «оказывается в ряду религиозных поэм» (дис., с. 366). В.Л. Коровин рассматривает поэму Лермонтова вне привычного – байроновского – контекста и находит целый ряд доказательств, которые позволяют опровергнуть утверждение Б.М. Эйхенбаума об отсутствии связи «Демона» с «поэмой в стиле Мильтона». А это важно, так как, как показано в работе, «Байрон переосмысливал библейские образы и сюжеты в целях самовыражения, а Милтон актуализировал для современников их подлинный смысл» (дис., с. 353). Прослеживая эволюцию замысла, сравнивая разные редакции поэмы, В.Л. Коровин особо выделяет V редакцию, в которой формируется новая концепция образа Демона и появляются библейские реминисценции. Особую ценность имеют его указания на ряд не выявленных ранее библейских аллюзий в разных редакциях «Демона», – в частности, В.Л. Коровин находит точную цитату из Книги Иова в диалоге о Боге, обнаруживает соответствие сюжета поздних редакций поэмы рассказу о Сарре в Книге Товита. Эти находки позволили по-новому интерпретировать диалог о Боге (вывод о том, что Лермонтов исключил этот диалог не по цензурным, а по художественным соображениям, обоснован и, надеемся, будет учтен при последующих изданиях произведения) и клятву Демона.

Осуществляя свое исследование, В.Л. Коровин следует таким путем: через анализ отдельных произведений к выявлению общих тенденций, закономерностей в функционировании библейских тем и сюжетов в русской словесности. По сути, в диссертации прослеживается формирование художественных «канонов», типичных жанровых форм, мотивных комплексов в произведениях, авторы которых выступают истолкователями Библии. Этот путь мотивирует дробность диссертации: в ней пятнадцать глав, некоторые невелики по объему (так, глава 15 «Видение Макария Великого» – потаенная поэма Ф.Н. Глинки» без приложения составляет 6 страниц). Рассматривая отдельные литературные явления, В.Л. Коровин включает их в обширный исторический и литературный контекст, делает немало интересных и убедительных указаний на синхронические и

диахронические связи «библейских» стихотворений и поэм разных авторов. Сам В.Л. Коровин внутреннюю логику расположения материала подробно объясняет во Введении и выделяет в своей диссертации два основных блока: первый (1-4 главы) – это лирические произведения, второй (5-15) – поэмы. Однако, кроме жанрового, в диссертации прослеживается и другой принцип структурирования научного материала – в ней намечается несколько магистральных «сюжетов», к которым постоянно возвращается автор, – это история Иова, потоп, сотворение мира и потерянный рай, вопрос о возникновении зла. Эти стержневые линии анализа и придают работе цельный характер.

Отметим еще одну особенность работы – всестороннее, глубокое обобщение существующих научных трудов по заявленной теме: от первых, еще прижизненных откликов на произведение, работ дореволюционных ученых до самых последних исследований русских и зарубежных авторов. Поэтому диссертация В.Л. Коровина имеет еще и ценность библиографическую. Список источников и литературы включает 656 позиций. Его необходимо издать отдельным библиографическим указателем, для удобства разграничив произведения, научную литературу, архивные источники (в самой диссертации выделены в отдельный раздел только архивные источники).

Работа В.Л. Коровина отличается живой заинтересованностью в теме, предмете исследования; несомненен ее научный и просветительский характер. Стоит отметить и саму форму изложения: не отступая от требований научного стиля, В.Л. Коровин написал текст, который читается с интересом и увлечением. Он включает читателя в соразмышление, расставляя акценты, подытоживая, обобщая свои наблюдения. И как-то по-особенному пишет о каждом из авторов, в результате тот же С.С. Бобров в диссертации – не просто объект научного изучения, но личность с определенным психологическим складом, к которой у В.Л. Коровина есть свое (любовно-ироническое) отношение.

В качестве замечаний можно указать на наличие в диссертации некоторых повторов (например, несколько раз воспроизводится такое определение библейской поэмы – «смещение вымысла с истинною религиею, выраженное в формах древней языческой поэзии»). Они обращают на себя внимание, но часто воспринимаются как сознательный методический прием – повторить известное, чтобы двигаться дальше. И второй момент: положения, выносимые на защиту, сформулированы так, что очень многие

ценные наблюдения и выводы (прежде всего связанные с анализом внутреннего строя анализируемых произведений) не получили в них отражения.

Анализ широкого теоретического и научного материала по вопросам исследования, привлечение большого числа архивных и труднодоступных источников, использование проверенных методов научного исследования обеспечивает исследованию В.Л. Коровина достоверность и обоснованность полученных результатов.

Автореферат и 80 публикаций автора, включающих 2 монографии, 19 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, в полном объеме отражают содержание диссертации. А 6 научных и научно-популярных изданий произведений русских поэтов, среди которых «Молитвы русских поэтов», «Пасхальные стихотворения», «Рождественские стихотворения» и др., в издательских сериях, имеющих высокий авторитет, свидетельствуют о широком внедрении научных результатов исследования.

Материалы диссертации также будут активно использоваться в учебном процессе.

Диссертация «Библейские темы в русской поэзии XVIII – первой половины XIX века» представляет собой концептуально цельное и важное для истории русской литературы исследование, которое отвечает требованиям пп. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, и её автор Коровин Владимир Леонидович заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент – Юхнова Ирина Сергеевна, доктор филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, доцент, профессор кафедры русской литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; (831) 433-82-45; yuhnova@flf.unn.ru

18.05.2017 г.

И.С. Юхнова

Сведения об оппоненте
 диссертационной работы **Коровина Владимира Леонидовича**
 на тему «Библейские темы в русской поэзии XVIII – первой половины XIX
 века», представленной на соискание ученой степени доктора филологических
 наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Фамилия Имя Отчество составителя отзыва	Юхнова Ирина Сергеевна
Шифр и наименование специальностей, по которым защищена докторская диссертация	10.01.01 – русская литература
Ученая степень и отрасль науки	Доктор филологических наук
Ученое звание	Доцент
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»
Занимаемая должность	профессор кафедры русской литературы
Почтовый индекс, адрес	603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
Телефон	(831)433-82-45
Адрес электронной почты	yuhnova@flf.unn.ru
Список основных публикаций по теме диссертации (желательно за последние пять лет)	<p>1. Юхнова И.С. «Чужое слово» в прозе Н.М. Карамзина (на материале повести «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода») // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи: коллективная монография.– Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2017. С. 9-16.</p> <p>2. Юхнова И.С. Символика развалин в творчестве М.Ю. Лермонтова // Лермонтовские чтения – 2015: сб. статей. СПб.: Лики России, 2016. С. 216-220.</p> <p>3. Юхнова И.С. «Заячий тулупчик» как мифологема // Успехи современной науки. 2016. № 7. Т. 4. С. 58-60.</p> <p>4. Юхнова И.С. Интерпретация художественного текста сквозь призму концепции диалога (на материале творчества А.С. Пушкина) // М.М. Бахтин в современном мире. Материалы VI Международных Саранских Бахтинских чтений, посвященных 120-летию со дня рождения ученого. Саранск: Изд-во Мордовского университета. 2016. С. 242-</p>

247.

5. Юхнова И.С. Усадьба в творчестве М.Ю. Лермонтова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 259-265.

6. Юхнова И.С. Принципы диалогического повествования в поэме М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» // Русский язык в контексте национальной культуры. Саранск: изд-во Мордовск. гос. ун-та, 2015. Т. 1. С. 25-28.

7. Юхнова И.С. Денис Давыдов: мифотворец и разрушитель мифов // Литературное общество «Арзамас»: история и современность. – Нижний Новгород: ООО «Растр», 2015. -. [552 с.] – С. 254-265.

8. Юхнова И.С. «Черная шаль» А.С. Пушкина и «Черная шаль» С.А. Неелова: иллюстрация к литературному быту 1820-х годов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 355-359.

9. Юхнова И.С. Музыкальные фрагменты в структуре произведений М.Ю. Лермонтова // Библиотековедение. 2014. № 4. С. 71-76.

10. Юхнова И.С. Общение и диалог в творчестве А.С. Пушкина: монография. Саранск, 2014. 204 с.

11. Юхнова И.С. «Диалог культур» в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 60-65.

12. Юхнова И.С. «Чужая» рукопись в структуре художественного произведения (А. Погорельский, А.С. Пушкин, А.Ф. Вельтман) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). С. 352-356.

13. Юхнова И.С. Странники в русской литературе первой половины XIX века // Поэзия мысли: к 80-летию профессора Инны Львовны Альми: сборник научных статей. Владимир: Транзит-ИКС, 2013. С. 48-53.

14. Юхнова И.С. Визуальные образы в творчестве М.Ю. Лермонтова // Лермонтовские чтения - 2012. М.Ю. Лермонтов и изобразительное искусство. Сборник статей. СПб.: Лики России, 2013. С. 175-182.

И.С. Юхнова